

DOI: 10.15372/HSS20160111
УДК 614.(571.1)

А.И. ТАТАРНИКОВА

**САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ И БЛАГОУСТРОЙСТВО
«ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ СТОЛИЦ» ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.:
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ**

Анна Ивановна Татарникова,
канд. ист. наук, доцент, заведующая лабораторией,
Тобольская комплексная научная станция УрО РАН,
РФ, 626150, г. Тобольск, ул. Академика Ю. Осипова, 15,
Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева,
филиал Тюменского государственного университета,
РФ, 626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58
e-mail: tatob777@yandex.ru

Цель работы – выявить изменения, происходившие в санитарном состоянии и благоустройстве административных столиц региона (Тобольска, Томска и Омска) под воздействием модернизационных процессов. При этом санитарное состояние характеризуется как составная часть городской среды. Автор акцентирует внимание на начавшейся трансформации повседневных практик горожан по содержанию в чистоте улиц, площадей, придомовых территорий, удалению и вывозу нечистот, соблюдению санитарных требований в учреждениях социальной инфраструктуры. Прослеживается зависимость эпидемических заболеваний жителей от общего санитарного фона городов. Делается вывод о постепенном изменении санитарно-гигиенических представлений и соответствующих им поведенческих установок горожан.

Ключевые слова: санитарное состояние, благоустройство, городская среда, санитарно-гигиеническая культура, традиции, новации, повседневные поведенческие практики, Западная Сибирь.

A. I. TATARNIKOVA

**SANITARY CONDITION AND REDEVELOPMENT OF “PROVINCIAL CAPITALS”
OF WESTERN SIBERIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES:
TRADITIONS AND INNOVATIONS**

Anna I. Tatarnikova,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Head of Laboratory,
Tobolsk complex scientific station of the UrB RAS,
15, Ak. Y. Osipova Str., Tobolsk, 626150, Russia,
D.I. Mendeleev Tobolsk State Pedagogical Institute,
Branch of the Tyumen State University
58, Znamenskogo Str., Tobolsk, 626150, Russia,
e-mail: tatob777@yandex.ru

The paper reveals changes in the sanitary condition and redevelopment of regional administrative centers (Tobolsk, Tomsk, Omsk) under the influence of modernization processes. Despite unsatisfactory sanitary condition of West Siberian cities, the author argues that the urban environment gradually improved. This was manifested in changing everyday practices of cleaning the streets, squares and neighboring territories; rubbish removal and observance of sanitary conditions by different social infrastructure institutions. It is found that the number of epidemics depended on the overall sanitary conditions of the cities.

The author comes to conclusion that the citizens' sanitation and hygiene knowledge and ensuing behavior improved under the influence of urbanization and industrialization that penetrated into Siberia at the beginning of the XX century. These processes resulted in increasing cultural needs of the people living in Siberian cities. The infrastructure of Tobolsk, Tomsk and Omsk was enriched by water supply systems, new chemist's shops and medical aid posts. Local authorities addressed on a day-to-day basis such issues as swamp draining, laying out parks and garden squares, cleaning the house premises and adjacent territories, maintenance of neighboring territories, establishing sanitation control over household waste

removal. Sanitary and medical commissions intensified their work. Health education of city dwellers was strongly influenced by the local press, lectures delivered by representatives of the official conventional medicine; activities of various societies (like sobriety clubs, societies for giving aid to indigent people, public health societies). There was increased public awareness of the importance of joint efforts of local authorities and citizens for the improvement of sanitary conditions.

Key words: health status, landscaping, urban environment, quality of life, sanitary and hygiene culture, daily behavioral practices, Western Siberia.

В фокусе исследовательских интересов современных историков-сибиреведов, изучающих различные аспекты жизни города, все чаще оказываются сюжеты, связанные с повседневными практиками поведения горожан в процессе их жизнедеятельности, в том числе ведения быта, организации досуга и т. п. Так, внешнему облику и благоустройству сибирских городов уделяли внимание в своих работах В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров, Д.А. Алисов, А.Н. Жеравина и др. [1; 2; 3] Они рассматривали особенности застройки и инфраструктуры городов, состав населения и его занятия. Ю.М. Гончаров подробно исследовал повседневную жизнь горожан Сибири второй половины XIX – начала XX в. [4] Значительный вклад в изучение городской повседневности Сибири в годы Первой мировой войны и революций 1917 г. внес В.Г. Кокоулин [5]. В историко-краеведческих трудах, посвященных тому или иному городу, некоторые стороны указанной темы затронуты, однако санитарно-гигиеническая культура городского населения, как важная составляющая его жизнеобеспечения, остается слабо изученной.

Под санитарно-гигиенической культурой мы понимаем уровень санитарного благополучия населения, определяемый степенью соответствия гигиеническим требованиям питания, водоснабжения, размещения, труда и иных показателей, способных оказывать влияние на здоровье и работоспособность, душевное состояние людей. К числу факторов, оказывающих влияние на санитарное благополучие жителей того или иного населенного пункта, относятся в равной степени их ментальные представления о чистоте и порядке содержания тела, одежды, жилища, уровень образования, культурные традиции, религиозные взгляды и т.п.

Уровень и качество жизни городского населения во многом зависели от санитарного состояния среды его проживания (городской среды), представлявшей собой совокупность основных условий, создаваемых человеком и природой в границах населенного пункта. С одной стороны, горожане были сопричастны к созданию этой среды, а с другой – испытывали ее влияние на качество своей жизни, а именно – на ее продолжительность, состояние здоровья, питание, бытовой и психологический комфорт.

В рамках настоящей статьи рассмотрим процесс изменений в санитарном состоянии крупнейших административных центров Западной Сибири – Тобольска, Томска и Омска, названных известным сибирским историком-городоведом Д.А. Алисовым «провинциальными столицами» Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. [2, с. 263–272]. Тобольск и Томск были

тогда губернскими городами, а Омск являлся краевым (столица Степного края) и областным (центр Акмолинской области) городом. Отметим, что санитарную обстановку этих административных центров мы будем рассматривать как часть среды обитания (проживания) их жителей. При этом исходным для нас будет следующий тезис: город как среда обитания оказывает влияние на уровень и качество жизни населения, причем эти показатели определяют, в свою очередь, качество городской среды.

Санитарная обстановка в «провинциальных столицах» Западной Сибири региона была результатом действия/бездействия местных властей в плане обеспечения чистоты городских улиц, учреждений социальной инфраструктуры, а также отражала санитарно-гигиеническую культуру горожан, бытовавшие в их сознании установки и представления о правилах и нормах поведения в быту, которыми следовало руководствоваться в своей повседневной жизни.

Контроль над санитарным порядком в городах осуществлялся на основании Врачебного устава, принятого в стране в 1857 г. и действовавшего (с незначительными изменениями) до октября 1917 г., а также Городовых положений 1785, 1870 и 1892 гг. и местных циркуляров.

Врачебный устав предписывал представителям городской администрации и исполнительной полиции, а не медицинским кадрам следить за санитарной обстановкой и принимать меры по охране чистоты воздуха, водоемов, улиц и переулков, обеспечению безвредности жизненных припасов и т.д.¹

Вопросам улучшения условий городской жизни были посвящены отдельные статьи Городовых положений 1870 и 1892 гг., согласно которым в городах создавались новые органы самоуправления (городские думы, управы); на них возлагалось решение таких административно-хозяйственных задач, как водоснабжение, освещение, благоустройство улиц города, «заведывание торговлей» и др.² К компетенции городских дум относилось также устройство рынков и базаров, мест для городской свалки, обеспечение продовольствием жителей города и т.п.

Местные городские управы, руководствуясь вышеназванными нормативными документами, а также собственными предписаниями по соблюдению правил санитарной безопасности, должны были, опи-

¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. XIII: Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные. С. 246.

² Высочайше утвержденное 16 июня 1870 г. Городовое положение с объяснениями. СПб., 1870.

раясь на полицию, осуществлять надзор над состоянием мест общественного пользования, придомовых территорий, выгребных ям, хранением пищевых продуктов и др.

Охарактеризуем реальное положение дел в санитарном состоянии Тобольска, Томска и Омска. Многочисленные архивные источники и материалы периодической печати рисуют санитарную обстановку в названных городах как неудовлетворительную.

Объектом особой критики со стороны широкой общественности было состояние городских площадей, улиц и переулков, которые утопали в грязи и во время весенней и осенней распутиц были непроходимыми. Эта проблема неоднократно поднималась на страницах местной периодической печати. Еще в 1861 г. газета «Тобольские губернские ведомости» сообщала своим читателям, что деревянная мостовая, выложенная на главной улице города, «имеет один важный недостаток ... под ней скопляется грязь и всякая нечистота, не просыхающая в наше короткое лето почти никогда и только извергающаяся в жаркие дни тяжелые и вредные миазмы»³. Ситуация усугублялась тем, что в устроенные вдоль улиц канавы жители часто выбрасывали мусор из дворов, а на некоторых улицах сточные канавы вообще отсутствовали⁴. Характеризуя санитарное состояние западно-сибирских городов, авторы «Памятной книжки» за 1881 г. отмечали «загрязнение и засорение улиц вследствие обычая выравнивать ямы на улицах навозом и мусором...» [6, с. 195]. Особенно неприглядно выглядели улицы городских окраин. Так, в 1909 г. тоболяки, проживавшие за речкой Абрамкой, протекавшей на окраинах города, обратились в городскую думу с жалобой следующего содержания: «Дорога по нашим улицам невозможная: мостовые не заведены, тротуаров нет, лошади вязнут и приходится их вытаскивать»⁵.

Местные власти в 1900–1910-е гг. активизировали усилия по благоустройству городов, однако из-за недостатка средств положительные результаты они приносили крайне медленно. Например, в г. Томске в 1906–1907 гг. планировалось замостить камнем улицы общей протяженностью около пяти верст. Что касается остальных томских улиц, протяженностью свыше 100 верст, то они, по замечанию местного санитарного врача К.М. Гречищева, представляли собой «ужасную, печальную, отвратительную картину» [7, с. 7]. К 1911 г. в Томске было замощено лишь 19 верст протяженности улиц [4, с. 255].

В журнале «Сибирские вопросы» в 1911 г. была помещена заметка о том, что в г. Омске «против городской управы (располагалась на одной из центральных улиц. – А.Т.) в грязи завязла маленькая девочка, которая подняла такой плач, что многие останавливались,

но помочь не решались, боясь завязнуть в грязи»⁶. Работы по мощению улиц Омска тормозились вследствие отсутствия местного камня как основного строительного материала. И такое состояние улиц и переулков сохранялось в течение многих лет.

Не менее остро перед городскими властями стоял вопрос о водоснабжении. Вода, которую население Тобольска, Томска и Омска употребляло для питья и приготовления пищи, далеко не всегда отвечала требованиям санитарной безопасности. Так, жители г. Тобольска, несмотря на постановление местной администрации об очистке колодцев и запрет сваливать навоз и другие нечистоты вблизи них, время от времени пренебрегали собственной безопасностью, воду черпали грязными ведрами. В жаркое лето вода в некоторых колодцах имела неприятный запах. В нагорную часть города воду приходилось завозить, при этом стоимость ведра воды составляла 3–5 коп.⁷

Омичи пользовались водой из Иртыша и Оми, а также из колодцев, которых насчитывалось около 900. Летом 1877 г. в городе вспыхнула эпидемия брюшного тифа. Областной врач Кушелевский, проведя химический анализ воды, взятой из р. Иртыш ниже впадения в нее р. Омь, доказал, что вода содержит много органических примесей, в том числе аммиачные и азотистые соединения [8, с. 189].

В антисанитарном состоянии находилось значительное число колодцев и в Томске. По свидетельству современника К.М. Гречищева, многие общественные колодцы, не говоря о частных дворовых, «превратились в резервуары вонючей жидкости». К тому же горожане, несмотря на неоднократные предупреждения властей, продолжали загрязнять местные реки Томь и Ушайку, ежедневно полоща в их водах белье, сливая бытовые отходы. Владельцы заводов, «прокладывая трубы из отхожих мест и помойных ям, ... спускали в них (в реки. – А.Т.) тайком, без очистки свои отработанные воды и отбросы производства» [7, с. 5].

Ассенизация нечистот в столичных городах региона осуществлялась в основном силами крестьян из близлежащих деревень, занимавшихся в свободное время подработкой в городе. К работам по очистке выгребных и помойных ям также привлекались арестанты исправительных отделений тюремных замков. Первые ассенизационные обозы появились лишь в 1900-е гг. Золотари (лица, занимавшиеся очисткой выгребных ям) брали плату за свою работу. Так, в 1893 г. в Тобольске плата за очистку и вывоз нечистот составляла 30 коп. с короба⁸. В адрес золотарей поступало немало нареканий со стороны обывателей. В «Сибирском листке» отмечалось: «При очистке выгребных и помойных ям крестьяне обыкновенно не сразу накладывают вынутое в бочки и короба, а предваритель-

³ Тобольские губернские ведомости. 1861. 23 декабря.

⁴ Там же. 1864. 11 апреля.

⁵ Государственный архив в г. Тобольск (ГА в г. Тобольске). Ф. 8. Оп. 1. Д. 338. Л. 184–184 об.

⁶ Д. С. Неустройство сибирских городов // Сибирские вопросы. СПб., 1911. № 47–49. С. 8–19.

⁷ Водонапорная башня [сайт]. URL: <http://tobolsk-travel.com/index.php?option> (дата обращения: 22.09.2013).

⁸ Тобольские губернские ведомости. 1893. 3 марта.

но все это складывается в кучи у бортов; в результате часть, а иногда и вся жидкость впитывается почвой... невозможно проходить (вдоль улиц – А.Т.), все каналы... залиты зловонной жидкостью»⁹.

Врач окружного Западно-Сибирского военно-медицинского управления А. Ремезов описал похожую практику удаления нечистот и в Томске: «Ящики для нечистот большей частью непрочны... Самый вывоз нечистот производится без всяких предосторожностей, не употребляется никаких дезинфицирующих средств» [8, с. 73]. Жители городских окраин зачастую вообще не озадачивались устройством отхожих мест, справляя нужду на заднем дворе, где находился скот.

Таким образом, горожане далеко не всегда соблюдали правила удаления нечистот и бытовых отходов. Обычным явлением в сибирских городах были большие кучи навоза, строительного и иного мусора, находившиеся возле домов горожан. Удручающее впечатление на жителей и гостей этих городов производили улицы и переулки в весеннее время года, когда с таянием снега «в некоторых из злых мест вместе с навозом обнаруживались даже трупы подошедших собак, кошек и т.п.»¹⁰.

Неприглядная картина санитарного состояния «провинциальных столиц» усугублялась их природно-географическим положением. Краевед и общественный деятель К.М. Голодников так описывал местоположение Тобольска: «Находясь на плоскости, состоящей из сплошного болота, перерезанного в разных местах речками и оврагами, издающими в летнее время густые и зловредные испарения... местность, занимаемая городом, представляется самой невыгодной...» [9, с. 11–13]. К.М. Гречищев, характеризуя санитарное состояние Томска, отмечал большое количество болот на территории, занятой городом. «Болота эти, – писал врач, – не осушали путем дренажирования и проведения канав, а заваливали... называем как дешевым материалом, который всегда находился под руками в изобилии...» [10, с. 5]. Болотистость почвы часто приводила к тому, что двухэтажные дома Томска с течением времени превращались в одноэтажные, так как нижние этажи часто «тонули» в земле.

Осушение болот в черте города осложнялось острой нехваткой финансовых средств. Так, тобольский губернатор А.С. Соллогуб во время одного из своих выступлений перед городским обществом констатировал: «К сожалению, местность, на которой построен Тобольск, весьма невыгодна в гигиеническом отношении. Главнейшая часть города расположена на болотистой низине, для осушения которой потребуются значительные затраты... ежегодные весенние и осенние поднятия вод (Иртыша. – А.Т.) увеличивают болотные испарения, поддерживаемые деревянной мостовой и недостатком стока воды, порождают тиф, лихорадки,

дизентерию и другие болезни, принявшие эпидемический характер»¹¹.

Довольно частым стихийным бедствием для Тобольска, Томска и Омска были наводнения. Они приводили к затоплению жилого фонда, постоянной сырости и вредным испарениям, порождали болезни и смертность. «Нынешние летние месяцы напугали весь город огромной смертностью детей, – отмечалось в «Тобольских губернских ведомостях» после очередного наводнения, случившегося в начале лета 1863 г. – По официальным сведениям, во второй половине июня и первой половине июля умерло от поноса и рвоты 346 человек, из которых самая большая часть – дети от 4 месяцев до 11 лет»¹².

Антисанитарное состояние Омска, связанное с сильной загрязненностью питьевых вод сточными (главным образом из бань), стало основной причиной заболеваемости и смертности в городе в 1910–1913 гг. Здесь разразилось три довольно крупных эпидемии: холеры – в 1910 г., сыпного тифа – в 1911 г. и возвратного тифа – в 1913 г. Широкое распространение получили детские болезни. В 1913 г. на 1000 чел. гражданского населения Омска приходилось 29 смертей, что было тревожным показателем¹³. Влияние санитарно-гигиенических условий жизни на демографические характеристики населения Западной Сибири подробно рассмотрено в исследованиях В.А. Зверева, проанализировавшего разнообразные статистические источники. Он показал зависимость продолжительности жизни, смертности, в том числе детской, от санитарной обстановки, отметив, что антисанитария, царившая в домах деревенской и городской бедноты, отсутствие элементарных знаний о гигиене или пренебрежение ими были частыми причинами заболеваемости и смертности среди жителей региона [11].

Игнорируя запреты городских властей, горожане повсеместно практиковали выгон скота для пастьбы непосредственно за ворота своих домов. Нередким явлением для Тобольска, Томска и Омска были стаи бродячих собак, растаскивавших кучи мусора в поисках пищи.

Предметом особой заботы городских властей и местной полиции являлись торговые лавки и питейные заведения. Они должны были содержаться в чистоте, в соответствии с санитарными предписаниями. За состоянием названных учреждений следили городские санитарные врачи. Омская городская дума с целью улучшения санитарного и медицинского дела в городе образовала особую санитарную комиссию, переименованную впоследствии во врачебно-санитарный совет. В состав комиссии входило 10 надзирателей, которые осуществляли надзор за недопущением свалок нечистот в пределах города и на берегу

¹¹ Тобольские губернские ведомости. 1893. 10 марта.

¹² Там же. 1864. 1 января.

¹³ Деятельность Омской городской думы, избранной на четырехлетие (1910–1914 гг.): доклад омского городского головы В. А. Морозова, прочитанный собранию гласных Думы в заседании 18 апреля 1914 г. Омск, 1914. С. 6.

⁹ Сибирский листок. 1898. 28 июня.

¹⁰ Тобольские губернские ведомости. 1893. 31 марта.

реки. В рамках своей деятельности санитарная комиссия производила санитарное обследование дворовых участков жителей города, торговых лавок, гостиниц, постоянных дворов, ночлежек и др. [12, с. 35–36]. Такая же комиссия действовала в Томске. Владельцы торгово-промышленных заведений не должны были допускать к работе тех, кто не прошел осмотр городского врача. Тем не менее, домохозяева и хозяева торговых, питейных и иных заведений игнорировали предписания вышестоящих органов и должностных лиц. По свидетельству тобольского городского врача В.Н. Кулигина, в числе рабочих колбасного заведения Шукста и рыбных торговцев имелись лица с признаками сифилиса и других венерических заболеваний¹⁴.

Во многих питейных заведениях и ночлежных домах царил грязь, зловоние, пища часто была «несъедобной». В таких заведениях, особенно на окраинах города, собиралась городская беднота, женщины, занимавшиеся проституцией; все это позволяет говорить о них как о местах распространения всякого рода заболеваний.

Таким образом, санитарная обстановка в «провинциальных столицах» Западной Сибири оказывала неблагоприятное воздействие на качество жизни населения, городской среды. Привычная среда обитания определяла санитарно-гигиеническую культуру жителей города, на которую также влияли их ментальные представления об устройстве быта, обеспечении и поддержании чистоты не только в своих домах, но и на улицах, в общественных местах. Вместе с тем, антисанитарные условия, в которых проживали жители городов, традиционные поведенческие установки, в соответствии с которыми они выстраивали свое поведение, влияли на качество городской среды обитания.

Несмотря на преобладающую негативную характеристику санитарного состояния «столиц» региона, следует отметить, что общество и власти постепенно меняли свое отношение к санитарной обстановке в городе, прилагали усилия по наведению в них чистоты и порядка.

Начавшиеся в позднимперский период процессы урбанизации и индустриализации Сибири вызвали рост культурных потребностей жителей городов. Первым значительным шагом стало устройство водопроводов. В 1902 г. начал действовать водопровод в Тобольске, в 1905 г. – в Томске, в 1915 г. – в Омске. Это привело к улучшению качества питьевой воды, из повседневной жизни горожан постепенно исчезла практика употребления в пищу речной воды.

Большую роль в улучшении санитарного состояния «провинциальных столиц» Западной Сибири играли меры по организации врачебно-санитарного надзора над деятельностью промышленных предприятий, торговых заведений, состоянием придомовых территорий. Определенные сдвиги произошли в осушении болот на территории городов, благоустройстве улиц, открытии скверов, парков, садов. Кроме того, проис-

ходило изменение поведенческих стереотипов отдельных категорий горожан, начавшееся в XX в., а именно: стремление зажиточной части городского населения употреблять в пищу качественные продукты, обращение за медицинской помощью к врачебному персоналу, а не к знахарям, своевременная вакцинация населения и т.п.

На страницах местной периодической печати все чаще публиковались статьи о способах очистки заплесневелой воды, обеззараживании помойных и выгребных ям, профилактике эпидемических заболеваний, соблюдении гигиены тела и жилища. Определенное влияние на изменение традиционных повседневных практик горожан в поддержании гигиены тела оказывала появившаяся в конце XIX в. в местной печати реклама зубного порошка, мыла, женской и мужской парфюмерии, косметики и т.п. Редакторы газет регулярно печатали материалы о пагубных последствиях несоблюдения элементарных гигиенических требований, помещали критические статьи и заметки о неудовлетворительном санитарном состоянии улиц и придомовых территорий.

Положительное влияние на изменение повседневных санитарно-гигиенических поведенческих практик горожан оказывали усилия местных властей, осуществлявших санитарное просвещение горожан через прессу, периодическое проведение бесплатных общественных лекций с приглашением представителей официальной медицины, а также поддерживавших деятельность различных обществ (трезвости, помощи неимущим, охранения народного здоровья и т.п.). Активно занимались пропагандой гигиенических правил, санитарным просвещением горожан практикующие врачи. В общественной среде постепенно происходило осознание того, что только совместные усилия власти и горожан могут принести ощутимые результаты в улучшении санитарной ситуации на местах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2014. 252 с.
2. Алисов Д.А. Социально-культурный облик «провинциальных столиц» Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв. // Известия Ом. гос. ист.-краевед. музея. 1998. № 6. С. 263–272.
3. Жеравина А.Н. Томск второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам дореволюционной печати). Томск: Изд-во ТГУ, 2010. 402 с.
4. Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: уч. пособие. Барнаул : АЗБУКА, 2012. 214 с.
5. Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921). Новосибирск: ООО «Сибирь – наука: XXI век», 2013. 385 с.
6. Памятная книжка Западной Сибири. Омск: Тип. окр. штаба, 1881. 415 с.
7. Город Томск. Томск: Сиб. т-во печатного дела, 1912. 23 с.
8. Ремезов А. Очерк санитарного состояния Западной Сибири. Омск: Тип. окр. штаба, 1880. 277 с.

¹⁴ ГА в г. Тобольске. Ф. 8. Оп. 1. Д. 338. Л. 152 об.

9. *Голодников К.М.* Город Тобольск и его окрестности: исторический очерк. Тобольск: [Б.и.], 1887. 139 с.

10. *Гречищев К.М.* Город Томск во врачебно-санитарном отношении. Томск: Паровая тип. Н.И. Орловой, 1906. 16 с.

11. *Зверев В.А.* Городское население Сибири: естественное движение на заре демографической модернизации (конец XIX – начало XX в.) // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография: материалы VIII Всерос. научн. симп. Омск: Изд. дом «Наука», 2010. С. 134–138.

12. *Клячкин В.Е.* Естественное движение населения г. Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923–1926 гг. Омск: Изд. Сибкрайздрава, 1928. 50 с.

REFERENCES

1. *Skubnevskiy, A.V., Goncharov Yu.M.* Town of Western Siberia in the second half of XIX – early XX century: Population. Economy. Development and improvement. Barnaul: IP Kolmogorov, I. A., 2014, 252 p. (In Russ.)

2. *Alisov D.A.* Socio-cultural appearance “provincial capitals” of Western Siberia (the end of the XIX – beginning of the XX centuries). *Izvestia Omskogo gosudarstvennogo istoriko-craevedchescogo muzeya*. 1998, no. 6, pp. 263–272. (In Russ.)

3. *Seravina A.N.* Tomsk in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries (on the materials of pre-revolutionary prints). Tomsk: TSU Publishing House, 2010, 402 p. (In Russ.)

4. *Goncharov Yu.M.* Daily life of the citizens of Siberia in the second half of the XIX – the beginning of the XX century: a textbook. Barnaul: AZBUKA, 2012, 214 p. (In Russ.)

5. *Kokoulin V.G.* Everyday life of the townspeople of Siberia in the military-revolutionary years [July 1914 – March, 1921]. Novosibirsk: ООО «Sibir – nauka: XXI vek», 2013, 385 p. (In Russ.)

6. Memorial book of Western Siberia. Omsk: Tip. okr. shtaba, 1881, 415 p. (In Russ.)

7. The City of Tomsk. Tomsk, 1912, 23 p. (In Russ.)

8. *Remezov A.* Sketch of the sanitary condition of Western Siberia. Omsk: Tip. okr. shtaba, 277 p. (In Russ.)

9. *Golodnikov K.M.* The City of Tobolsk and its surroundings: East. essay. Tobolsk, 1887, 139 p. (In Russ.)

10. *Grechishev K.M.* Tomsk in medical and sanitary requirements. Tomsk: Parovaya tip. N.I. Orlovoy, 1906, 16 p. (In Russ.)

11. *Zverev V.A.* The Urban population of Siberia: natural motion at the dawn of demographic modernization (the end of the XIX – beginning of the XX century). *Problemy kul'tury gorodov Rossii: teoriya, metodologiya, istoriografiya: materialy VII Vseros. nauch. Simp.* Omsk: Izd. dom «Nauka», 2010, pp. 134–138. (In Russ.)

12. *Kljachkin V.E.* The Natural movement of the population of Omsk on parallel data for 1913, 1916, 1923–1926, Omsk: Izd. Sibcrayzdrava, 1928, 50 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 18.01.2016